

На правах рукописи

Лицук Андрей Артурович

**ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ ИММАНУИЛА КАНТА
И ИОГАННА ГОТЛИБА ФИХТЕ**

Специальность 09.00.03 — «история философии»

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург

2000

Работа выполнена в Нижневарттовском
государственном педагогическом институте
на кафедре философии и социально-экономических наук

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор Р.А.Бурханов

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор А.С.Чупров;
кандидат философских наук,
доцент О.В.Охотников

Ведущая организация: Уральская государственная
горно-геологическая академия.

Защита состоится «22» ноября 2000 года в «13» часов на заседа-
нии диссертационного совета Д 063.78.01 по защите диссертаций
на соискание ученой степени доктора философских наук в Ураль-
ском государственном университете им. А.М.Горького по адресу:
620083, г.Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральского
государственного университета им. А.М.Горького.

Автореферат разослан «20» октября 2000 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук,
профессор

В.И.Плотников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время проблема человека, его природы и назначения стала центральной проблемой философии. Кризис традиционных ценностей, ухудшение экологической и демографической ситуации, порабощение людей техническими средствами и артефактами, усиливающееся отчуждение личности, возрастание агрессивных тенденций и другие тревожные симптомы поставили под вопрос само существование человека.

На рубеже тысячелетий человечество потеряло ориентиры своего развития. Все это делает актуальным мировоззренческую рефлексию цели и смыслополагание бытия человека. Для создания такой историко-софской системы, где бы нашли свое отражение глобальные и региональные проблемы исторического развития, необходимо отойти от «общей постмодернистской установки принимать рассогласованность человеческого опыта не как проблему, подлежащую решению, а как «окончательный факт», к которому предстоит приспособить наши мыслительные установки и нашу мораль»¹.

На этом фоне обращение к классическим концепциям философии истории Иммануила Канта (1724—1804 гг.) и Иоганна Готлиба Фихте (1762—1814 гг.), выявление и реализация их далеко не исчерпанного гносеологического, методического, нравственно-практического потенциала представляются весьма актуальными задачами.

Степень разработанности проблемы. Все работы, посвященные исследуемой проблематике, можно условно разделить на несколько групп.

Изучению проблем философии истории посвящены труды Аврелия Августина, В.Ф.Асмуса, А.Бергсона (A.Bergson), Н.А.Бердяева, А.С.Богомолова, С.Н.Булгакова, М.Вебера (M.Weber), Дж.Вико, В.Виндельбанда (W.Windelband), Вольтера, А.Вуда (A.Wood), П.П.Гайденко, Г.В.Ф.Гегеля, И.Г.Гердера, И.А.Гобозова, Б.Т.Григорьяна, Л.Е.Гринина, Б.Л.Гудмана, А.В.Гулыги, П.С.Гуревича, В.Дильтея (W.Dilthey), Г.Зиммеля (G.Simmel), А.А.Ивина, Ю.А.Кимелева, В.И.Красикова, В.Э.Лебедева, А.Ф.Лосева, Т.И.Ойзермана, А.С.Панарина, К.Поппера (K.Popper), Л.Ранке (L.Ranke), Г.Риккерта (H.Rickert), В.В.Соколова, В.С.Соловьева, В.Н.Сырова, П.Тиллиха (P.Tillich), Э.Трёльча (E.Troeltsch), М.Хайдеггера (M.Heidegger), Ф.Фукуямы, М.М.Шитикова, М.Элиаде, К.Ясперса (K.Jaspers) и др.

¹ Философия истории / Под ред. А.С.Панарина. М., 1999. С. 12—13.

Анализ философско-исторической концепции Канта присутствует в работах И.Г.Айвазова, В.Ф.Асмуса, Ю.А.Баскина, Р.А.Бурханова, Ю.Ф.Воропаева, В.Виндельбанда (W.Windelband), А.Вуда (A.Wood), В.А.Гальстома (W.A.Galstom), А.В.Гулыги, М.Деспленда (M.Despland), Л.А.Калинникова, Э.Кассирера (E.Cassirer), В.П.Кохановского, П.Козловски (P.Koslowski), В.Н.Кузнецова, К.Н.Любутина, М.К.Мамардашвили, М.М.Михайлова, И.С.Нарского, Т.И.Ойзермана, Ю.В.Перова, Г.Риккерта (H.Rickert), Э.Ю.Соловьева, Л.А.Сусловой, А.Филоненко (A.Philonenko), М.Хайдеггера (M.Heidegger), А.С.Чупрова, К.Ясперса (K.Jaspers) и др.

Философия истории Фихте исследуется в работах В.Ф.Асмуса, В.Виндельбанда (W.Windelband), П.П.Гайдено, Н.В.Громыко, А.В.Гулыги, Ф.Ф.Гусева, Е.В.Гутова, М.Ивальдо (M.Ivaldo), И.А.Ильина, Г.Ирлитца, А.Кубицкого, В.Н.Кузнецова, Г.Ланца, И.И.Лапшина, Э.Ласка (E.Lask), Р.Лаута (R.Lauth), Г.М.Леонычева, А.В.Лукьянова, К.Н.Любутина, Ф.Медиуса (F.Medieus), Н.В.Мотрошиловой, Т.И.Ойзермана, А.А.Пионтковского, А.Д.Попиашвили, С.Рейнгольда (C.L.Reynhold), В.Г.Томилова, А.Филоненко (A.Philonenko) и др.

Вместе с тем, в отечественной литературе очень мало работ, в которых бы исследовалась логическая связь философско-исторических концепций Канта и Фихте.

С учетом актуальности обозначенной проблемы определены цель и задачи диссертационного исследования.

Цель диссертации — рассмотреть концепции философии истории Иммануила Канта и Иоганна Готлиба Фихте с точки зрения их антропологической обусловленности и показать логическую связь между ними.

Для достижения поставленной цели автором решаются следующие задачи:

- на основе анализа воззрений мыслителей Западной Европы на общественно-исторический процесс от античности до Нового времени прослеживаются формирование и становление философии истории как науки;

- показываются эвристические возможности трансцендентализма для разработки философско-исторической проблематики;

- рассматривается концепция философии истории Канта и показывается ее антропологическая направленность;

- рассматривается концепция философии истории Фихте и показывается ее антропологическая направленность;

- выявляется логическая связь философско-исторических построений Канта и Фихте.

Теоретико-методологической основой исследования послужили произведения философской классики, в первую очередь работы И.Канта и И.Г.Фихте, сочинения И.Г.Гердера, труды Г.В.Ф.Гегеля. В своих исследованиях диссертант ориентируется на современное понимание диалектико-материалистической философии как наиболее адекватное для разработки философско-исторической проблематики. В работе используется ряд формальных и содержательных методов: традиционный историко-философский метод, метод восхождения от абстрактного к конкретному, метод сравнительного анализа, герменевтический метод, типологический метод и т.д.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые в отечественной философии на основе выявления антропологической обусловленности показана логическая связь философско-исторических концепций в учениях Канта и Фихте.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования излагались автором в докладах, сделанных на заседаниях кафедры философии и социально-экономических наук Нижневартковского государственного педагогического института. Выводы и положения работы отражены в 6 публикациях общим объемом 2,14 п.л., а также сообщались диссертантом в докладе на заседании «Школы-семинара докторантов и аспирантов НГПИ» (апрель 2000 года) и в докладе на региональной научно-практической конференции «Россия XXI века: Мировоззренческие аспекты» (май 2000 года).

Практическая значимость исследования. Материалы диссертационной работы могут быть использованы при разработке и чтении общих курсов по истории философии, специальных курсов, посвященных философии Канта, Фихте и немецкой классической философии в целом. Предложенные выводы представляют интерес для исследовательской практики в области истории философии и философской антропологии.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Содержание работы изложено на 135 страницах машинописного текста. Библиография включает в себя 144 наименования, в том числе источники на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы, выявляется степень разработанности проблемы в историко-философской литературе, формулируются цель и задачи исследования, определяются принципы методологического подхода к данной тематике.

Глава первая «Становление философии истории как науки» посвящена исследованию развития философского осмысления истории в период от античности до Нового времени. По мнению диссертанта, философия истории представляет собой целостную концепцию, в которой нашла свое воплощение мировоззренческая рефлексия о способах реализации задатков, способностей и сущностных сил человека как родового существа, как субъекта всемирно-исторического процесса. Как наука историософия стремится показать *сущностное содержание, процессуальную форму и смысл истории*².

В параграфе первом «Античность и Средневековье» анализируются постановка и решение историософских проблем в учениях античных и средневековых мыслителей. Отмечается, что для философско-исторического сознания античности характерна тематизация базисных онтолого-временных категорий, в первую очередь, категории *становления*. Философская мысль этой эпохи воспринимает изменчивость, неодинаковость человеческих дел как нечто случающееся в рамках мира, остающегося в своей сути неизменным. В это время еще не сложилось представление о принципиальном качественном различии между эпохами, фактами и событиями. «Мировоззрение основывалось на внеисторическом и неисторическом мышлении, на метафизике неизменных временных законов»³.

Эсхатологизм и провиденциализм христианства определили характер историософских воззрений Средневековья. Сознание этого периода развития общества представляет и родовую, и индивидуальную человеческую жизнь как развертывающуюся в качественно дифференцированном времени и исполненную всеобъемлющим и высшим смыслом драму отношения человека с Богом. В трудах средневековых мыслителей, в первую очередь Аврелия Августина, уже ставится вопрос о цели и смысле человеческой истории, однако эти моменты представлены как обусловленные божественной волей.

В параграфе обосновывается вывод о том, что в античности и Средневековье еще не была создана целостная концепция философии истории. В учениях античных и средневековых мыслителей динамика исторической жизни либо полностью отрицается, либо ограничена строгими рамками, а свобода человека оказывается детерминированной законами природной необходимости или волей Провидения.

² См.: Кимелев Ю.А. Философия истории. Системно-исторический очерк // Философия истории: Антология. М., 1995. С. 7.

³ Трельч Э. Историзм и его проблемы. Логическая проблема философии истории. М., 1994. С. 17—18.

В параграфе втором «Эпоха Возрождения и Новое время» на примере некоторых философских учений Западной Европы периода XV—XVIII вв. исследуются постановка и решение вопросов о ходе истории, ее субъекте и смысле.

Отмечается, что провиденциалистская историософема Августина в условиях секуляризации общественной жизни теряет свое былое влияние. При формальном признании божественного промысла в учениях мыслителей эпохи Возрождения на первый план выходит деятельность человека, который понимался гуманистами как существо свободное, творец своей собственной жизни. Появляется новый тип мировоззрения — *антропоцентризм*.

В эпоху Нового времени осмысление исторического процесса трансформируется. История постепенно начинает пониматься не как совокупность локальных «историй», а как единый мировой процесс. Прошлое восстанавливается и реконструируется как определенное измерение настоящего, что способствует доминированию линейной схемы исторического процесса. В Новое время основной идеей историософской мысли становится теория прогресса.

Разработка философско-исторической проблематики в этот период ведется в русле двух мировоззренческих концепций: *сенсуализма* и *рационализма*. В учениях мыслителей Нового времени человек рассматривался либо как посредующее звено между природой и обществом, либо как «мыслящая вещь».

Философская мысль эпохи Просвещения видит в общественной жизни закономерный процесс. По мнению мыслителей, законы общества существенно отличаются от природных законов; они пробивают себе дорогу как тенденция. Так формируется принцип *историзма*, согласно которому все природные и общественные явления познаются как развивающиеся.

По мнению диссертанта, постановка и решение проблем философии истории возможны только на основе постановки и решения проблемы человека как творца всемирной истории, а также проблемы цели и смысла его существования. В связи с этим можно утверждать, что в философско-мировоззренческих системах античности и Средневековья философия истории как наука еще только формируется.

В эпоху Просвещения открывается общее видение всего исторического многообразия, идея прогресса наполняется новым содержанием и понимается как движение человечества к более совершенному состоянию. В концепциях мыслителей эпохи ранних буржуазных революций присутствует достаточно четкое понимание смысла, направленности истории, осознается и роль человека в этом процессе. Для этого история

была «низвергнута с небес», а человек стал пониматься как земное существо.

Так, Гоббс, Локк, Монтескье в своих учениях акцентируют внимание на природной обусловленности человека. Уже Монтескье и Руссо пытаются преодолеть узкие рамки антропологического натурализма и создать последовательную общественно-историческую концепцию. Появление же целостной историософской теории, в которой человек выступает субъектом истории, связано с именем Иммануила Канта.

Глава вторая «Философия истории Иммануила Канта» посвящена исследованию философско-исторической концепции кенигсбергского мыслителя. В работе показано, что историософия Канта основана на его трансцендентальной антропологии. Ведь понять историю как целое означает исходить из ясного представления о *сущностной природе человека и его возможности как человека*. Вместе с тем понять смысл истории — значит рассмотреть ее с точки зрения предназначения в ней человека. А человеческое предназначение, в кантовом понимании, — это исполниться исторически в качестве человека, стать Человеком⁴.

В параграфе первом «Учение о человеке и обществе» анализируются воззрения Канта на человека и его социальное бытие. Отмечается, что в «критический» период своего творчества Кант выступает как основатель классической *философской антропологии*. «Самый главный предмет в мире, — пишет философ, — это человек, ибо он для себя последняя цель»⁵.

Кант исследует человека в «физиологическом» и «прагматическом» планах. В первом случае мыслитель рассматривает формирование человека в мире природы, а во втором — рассматривает его «как *свободно* действующее существо, [которое] делает или может и должен делать из себя сам»⁶.

По Канту, человек принадлежит двум мирам — миру явлений и миру «вещей в себе». Как явление индивид, в силу своей эмпирической природы, имеет склонность ко злу, которое можно назвать «изначаль-

⁴ См.: Воропаев Ю.Ф. Идея истории в философии Канта // Вестник Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 6. СПб., 1994. Вып. 2. С. 45.

⁵ Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. 1798 // Соч.: В 6 т. М., 1966. Т. 6. С. 351.

⁶ Там же.

ным..., прирожденным... злым в человеческой природе»⁷. Но в качестве «вещи в себе» человек стремится к добру и является «субъектом морального закона». Таким образом, философ понимает человека прежде всего как *трансцендентального субъекта*.

Как существо, наделенное способностью к мышлению, человек обладает *теоретическим разумом*. Как субъект, наделенный волей и стремящийся к действию, человек обладает *практическим разумом*. Кенигсбергский мыслитель говорит о приоритете практического разума над разумом теоретическим, поскольку определение принципов поведения человека оказывается выше определения принципов научного познания⁸.

Исходя из постулатов практического разума, Кант выявляет основание правил, регулирующих отношения между людьми. Он различает *максимы* и *законы*: максима — это субъективный принцип воления, значимый для воли данного единичного лица; закон — это объективный принцип воления, имеющий силу для воли каждого разумного существа.

По мнению Канта, всеобщим моральным законом является *категорический императив*, который, как априорный моральный принцип, содержит лишь общую идею долга перед человечеством, предоставляя индивиду полную свободу в выборе конкретного варианта поведения. Поэтому «моральный закон выражает не что иное, как автономию чистого практического разума, т.е. свободы, и эта свобода сама есть формальное условие всех максим, только при котором и могут они быть согласны с высшим практическим законом»⁹.

По Канту, мораль и право имеют один и тот же источник — практический разум человека и единую цель — утверждение всеобщей свободы, однако принадлежат они разным сферам: *сфере морального* и *сфере легального* (т.е. законосообразного). Кенигсбергский мыслитель утверждает, что во всяком обществе необходимо повиновение механизму государственного устройства по принудительным законам, но вместе с

⁷ Кант И. Религия в пределах только разума // Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 99—102.

⁸ См.: Бурханов Р.А. Философская антропология И.Канта // Философская антропология: историко-философский анализ. Екатеринбург, Нижневартонск, 1997. С. 79.

⁹ Кант И. Критика практического разума // Соч.: В 6 т. М., 1964. Т. 4. Ч. 1. С. 351.

тем необходим и *дух свободы*, который должен быть обеспечен как во внешних отношениях, так и во внутренних мотивах поведения.

Конституировать право в систему законов, охранять и поддерживать порядок призвано государство, которое философ определяет как «объединение множества людей, подчиненных правовым законам»¹⁰. Форма государства, по Канту, зависит от двух моментов: количества лиц, управляющих государством и формы правления. Он поэтому выделяет *автократию, аристократию и демократию*. По форме же правления государства разделяются на *республиканские и деспотические*, причем Кант убежден, что именно республиканское устройство является наиболее оптимальным.

Завершает учение о государстве Канта идея вечного мира, имеющая *регулятивное* (подчеркивается момент практической реализации) и *целевое* (единство человечества определяется в качестве конечной цели развития человеческого рода) значения.

В параграфе делается вывод о том, что антропологическая направленность философии кенигсбергского мыслителя определяет характер его философско-исторической концепции. Исходя из постулата о принадлежности индивида одновременно и миру вещей в себе, и миру явлений, Кант рассматривает историческую жизнь человеческого рода как процесс борьбы ноуменальных и феноменальных начал. Проблема же общественного устройства в контексте исторического процесса совмещает в себе одновременно и методологическую, и целевую функции.

В параграфе втором «Учение о движущих силах, цели и смысле общественно-исторического процесса» раскрываются основные положения философско-исторической концепции Канта.

Всемирно-исторический процесс мыслитель рассматривает, исходя из понимания человека как существа родового, активного и разумного. Так, Кант решает проблему человека на качественно новом уровне, признавая за ним статус *субъекта, деятеля, творца* своей собственной исторической жизни.

Размышляя об истории человеческого общества, Кант пытается найти и определить отношения между частями возникающей дилеммы. Истоки ее в том, что *история общества* (по причине двойственной природы человека) соотносится одновременно и с *миром феноменов*, и с *ми-*

¹⁰ Кант И. Метафизика нравов в двух частях. 1797 // Соч.: В 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 233.

ром ноуменов. Обнаруживается противоречие необходимости и свободы, которое, по мнению Канта, можно решить только при помощи строгого различения мира явлений (которому присуща необходимость) и мира вещей в себе (с присущей ему свободой).

Философ говорит об определяющем воздействии на ход исторического процесса трансцендентальной идеи свободы, которая в качестве цели определяет и задает направление движению истории человечества в пространстве и времени, т.е. в мире явлений. «Как идея дает правила,— отмечает мыслитель,— так идеал служит в таком случае прообразом для полного определения своих копий; и у нас нет иного мерила для наших поступков, кроме поведения этого божественного человека в нас, с которым мы сравниваем себя и благодаря этому исправляемся, никогда, однако, не будучи в состоянии сравняться с ним»¹¹. Всемирная история, считает немецкий мыслитель, есть не что иное, как реализация категорического императива в мире явлений.

Кант отмечает, что историческую судьбу человечества в целом можно рассматривать как выполнение тайного плана природы — создание совершенного гражданского устройства. Эта задача осуществляется не в течение жизни одного человека, а в прогрессирующем развитии рода. По мнению философа, именно те трудности и противоречия, которые кажутся неодолимым препятствием (в рамках жизни отдельного лица), являются условием возможности развития и совершенствования всего человеческого рода в целом. Осуществить цель истории должен сам человек, пользуясь способностями, которые даны ему природой, посредством антагонизма в обществе. Так, человек сам себя делает разумным существом. «У Канта вера [в разум] расшифровывает историю, придавая определенным событиям универсальность...»¹².

Таким образом, по Канту, исторический процесс протекает в напряжении между чувственными, природными и разумными, моральными устремлениями человека. Необходимым условием при этом является постоянная работа самого индивида, состоящая в стремлении следовать требованию морального закона.

Философ выделяет три периода всемирной истории: 1) естественное состояние; 2) состояние острого противоречия между природной и

¹¹ Цит. по: Д.М.Гришинин, Л.А.Калинников. И.Кант о сущности человеческого общества и его истории // Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта: Межвуз. сб. Калининград, 1977. Вып. 2. С. 22.

¹² Bruch J.-L. La philosophie religieuse de Kant. Aubier, 1968. P. 220.

культурной составляющими истории; 3) состояние гармонии природы и культуры, в которой все подчинено культуре нравственной¹³.

В первый период всемирной истории человечество находится в *естественном состоянии*. На завершающей стадии, когда появляются зачатки *гражданского общества и публичного права*, оформляется общественный договор, в результате чего появляются первые зачатки государственности.

Второй период — *состояние острого противоречия между природной и культурной составляющими истории* — это современное состояние человечества. Главным моментом здесь является победа социально-культурного начала над естественно-природным.

С достижением вечного мира будут созданы условия для перехода к заключительному периоду всемирной истории — *состоянию гармонии природы и культуры, в которой все подчинено культуре нравственной*, где нормы нравственности (моральности) будут преобладать над нормами права (легальности).

Диссертант делает вывод о том, что трансцендентальная антропология позволяет создать философско-историческую теорию, способную охватить мировой общественно-исторический процесс во всем его многообразии и глобальности, показать границы и цель движения в истории. Историческое пространство и историческое время выступают в трансцендентальной философии в качестве таких априорных форм, посредством которых происходит упорядочивание природно-чувственных начал, подчинение их процессу культурно-морального совершенствования людей.

Так, историософия Канта вытекает из его учения о человеке как трансцендентальном субъекте. В этой связи история понимается как путь человеческого рода к реализации категорического императива, как становление разумного и гуманного общественного устройства.

Глава третья «Философия истории Иоганна Готлиба Фихте» посвящена исследованию философско-исторической концепции Фихте.

В параграфе первом «Учение о человеке и обществе» рассматриваются философские воззрения Фихте на человека и его социальное бытие. В философии Канта Фихте увидел обоснование возможности и реальности свободы. Для мыслителя практически-деятельностное отношение к предмету предшествует теоретически-созерцательному отношению к нему. Очевидность сознания у него покоится не на созерца-

¹³ См.: Калинин Л.А. Проблемы истории в системе Канта: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Л., 1981. С. 11—12, 25—27.

нии, а на действии; она не усматривается интеллектом, а утверждается волей.

Фихте отказывается от кантовской «вещи в себе» как объективной реальности. Отказ от «вещи в себе» подчеркивает идею тождества субъекта и объекта. Здесь происходит тотальное поглощение объекта субъектом, где «последний получает наиболее откровенное именование — Я ... и, соответственно, выражает в себе предельную потенцию и предельное содержание человеческого»¹⁴.

Таким образом, «весь внешний мир оказывается у Фихте продуктом разума человека, продуктом его свободной нравственной деятельности»¹⁵. Пытаясь снять кантовскую противоположность между эмпирическим и умопостигаемым существом человека, определяя необходимость через свободу и подчиняя ее свободе, Фихте сводит эмпирический мир к умопостигаемому, сверхчувственному и направляет свое внимание исключительно на субъект и его деятельность. Человек является абсолютно мыслящим существом и по своей сути не может быть ничем иным, поскольку ему *свойственно стремиться встать над индивидуальным*, желать познать из индивидуального сами принципы действительности¹⁶.

По Фихте, основу понятия права составляет добровольное взаимоотношение деятельности индивидов. Правовые нормы не устанавливаются произвольно человеком, право здесь выступает как непосредственное условие действия практического Я. Фихте отграничивает область юридическую от области моральной — мораль распространяется на намерения, право касается лишь поступков, составляя как бы низшую ступень развития практического Я, которое в нравственности достигает наивысшей ступени. Фихте признает за человеком такие неотъемлемые права, как право на *жизнь*, право на *свободу* и право на *собственность*.

В своей модели идеального государства Фихте допускает значительное расширение его прав по отношению к индивиду, что проистекает из требования равенства всех людей, которое должно быть не только юридическим, но и экономическим. Свободный труд для Фихте — это аналог чистой свободной деятельности Я. Для сохранения равенства и со-

¹⁴ Гутев Е.В. Метафизика субъекта Иоганна Готлиба Фихте: разум и безумие в классическую эпоху // Философская антропология: историко-философский анализ. Екатеринбург, Нижневартонск, 1997. С. 59.

¹⁵ Там же. С. 47.

¹⁶ См.: Лукьянов А.В. Философия Иоганна Готлиба Фихте. Оренбург, 1997. С. 95.

циальной справедливости нужна соответствующая политика государства как института, главная функция которого — планирование внутриэкономической сферы. Для этой же цели необходимо, по Фихте, изолировать государство от внешнего рынка.

Наукоучение, в котором одно из центральных мест занимает понятие Свободы, приходит к отрицанию таковой по отношению к жизни индивида в контексте общества. Ответ на эту ситуацию следует искать в положении о неразрывном единстве «Я» и «не-Я». «Изменение себя, более того — создание себя как субъекта, идея тождества как субъекта и объекта — подобные моменты фихтеанства имеют весьма глубокую социальную обусловленность»¹⁷.

Диссертант делает вывод, что такая позиция Фихте в его учении о человеке и обществе является развитием идеи Канта о примате практического разума. Кенигсбергский мыслитель отделял практическую сферу от теоретической, Фихте же снял данное разделение. Отказавшись от концепции «вещи в себе», философ выводит человека как родового существа на новый уровень, признавая в нем наличие беспредельных потенциальных возможностей, которые реализуются в контексте замкнутой модели государства.

В параграфе втором «Учение о движущих силах, цели и смысле общественно-исторического процесса» раскрываются основные положения философско-исторической концепции Фихте.

Для Фихте история, как последовательность событий и дат, лишена свободы. Однако философ не склонен считать конкретные эмпирические факты достаточным основанием для осмысления исторического процесса, поскольку они скрывают истинное существо дела. По его мнению, только факты сознания должны изучаться с точки зрения философии истории. Фихте говорит о необходимости выйти за пределы эмпирической реальности к *трансцендентальному Я*. Он применяет к истории способ рассмотрения, т.е. пытается свести все многообразие эмпирического материала к некоторому единству, на основании которого все эмпирическое должно получить свое объяснение¹⁸.

Центром историософии Фихте является попытка решения противоположности между необходимостью (объективными законами исторического процесса) и свободой (человеческой деятельностью). По мнению философа, мировой общественно-исторический процесс имеет ус-

¹⁷ Любутин К.Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии. М., 1981. С. 33.

¹⁸ См.: Гайденко П.П. Философия Фихте и современность. М., 1979. С. 230.

тановленную *цель*, к которой стремится человечество в своем развитии. Этой целью выступают *свобода и разум*. Таким образом, Фихте положил *телеологический принцип* в основу своей историко-философской системы.

Течение истории для Фихте — это процесс эволюции от *инстинкта разума* до *свободы разума*, происходящий при помощи науки. Так, в процессе всемирной истории Фихте выделяет пять этапов, конкретизирующих содержание двух основных периодов:

1) эпоха безусловного господства разума посредством инстинкта — *состояние невинности человеческого рода*;

2) эпоха, когда разумный инстинкт превращается во внешний принудительный авторитет; это время положительных систем мировоззрения и непонимания, систем, которые никогда не доходят до последних оснований и поэтому не могут убеждать, но зато стремятся к убеждению и требуют слепой веры и безусловного повиновения, — *состояние начинающейся греховности*;

3) эпоха освобождения: непосредственно — от повелевающего авторитета, косвенно — от господства разумного инстинкта и разума вообще во всякой форме, время безусловного равнодушия ко всякой истине и лишенной какой бы то ни было руководящей нити разнузданности — *состояние завершенной греховности*;

4) эпоха разумной науки, время, когда истина признается высшим и любимым более всего началом, — *состояние начинающегося оправдания*;

5) эпоха разумного искусства, когда человечество уверенно и твердо рукой создает из себя точный отпечаток разума, — *состояние завершенного оправдания и освящения*¹⁹.

Система Фихте имеет структуру спирали. По его мнению, достигнуть цель исторического развития можно только в бесконечном процессе. Конец есть возвращение к началу, но на новом уровне, причем каждая последующая стадия представляет собой не результат предыдущей, а ее причину, поскольку «человечество утратило первоначальное состояние невинности не *почему-то*, а для *чего-то*. А это для *чего* — конечная цель истории, понимание которой является, по Фихте, условием познания каждого отдельного этапа исторического развития»²⁰.

¹⁹ См.: Фихте И.Г. Основные черты современной эпохи. СПб., 1906. С. 7.

²⁰ Гайденко П.П. Философия Фихте и современность. М., 1979. С. 232.

Стремясь объяснить происхождение разума, философ постулирует некое первобытное состояние (*нормальный народ*), где человечество обладало разумом, но не обладало свободой. Вследствие воздействия нормального народа на дикие, у представителей дикого народа возникает естественный протест, который и был первым проблеском *разума*, первым проявлением воли к *свободе*. В результате Фихте приходит к выводу: поскольку история есть *эволюция к свободе*, такая эволюция есть *процесс воспитания*, где в роли воспитателя выступает нормальный народ, а в роли воспитанника — народы дикие

По мнению Фихте, современное ему состояние общества, совпадая с третьей эпохой, освободившейся и от авторитета, и от разума, является собой состояние завершенной греховности. Философ считает, что основным приобретением этой эпохи стало «правило — не признавать ничего, кроме того, что понятно; поэтому почва, на которую опирается эпоха, есть понятие»²¹. По сути, Фихте говорит о принципе непосредственной достоверности — одном из самых существенных моментов науки эпохи Просвещения, которой и предстоит на данном этапе истории воспитывать человеческий род.

Философ показывает, что критерием оценки личности является разум, умение руководствоваться собственным мнением, а не чужим указанием. Однако, действуя по такому принципу, личность обнаруживает не столько свободу, сколько индивидуальный произвол. Поздний Фихте критикует такой «принцип самости». Философ отделяет начало самости (как произвола) от подлинной свободы (как сознательного подчинения высшему нравственному закону). Таким образом, в своем понимании свободы Фихте соединяет принцип самостоятельности, принцип деятельности и принцип нравственности.

По Фихте, в процессе реализации главной цели истории все индивиды выступают лишь как органы этой цели; при этом жизнь отдельного человека представляет собой модификацию жизни всего человечества. В последующих эпохах индивид стремится раствориться в единой жизни разума, слиться с целью рода.

Диссертант делает вывод о том, что Фихте, исходя из тождества «Я» и «Не-Я», представляет историю как поле действия практического Я, которое, преодолевая все то, что им не положено, стремится выйти на позиции трансцендентального, стать Абсолютом. При этом важную роль в историко-философской концепции Фихте играет идея свободы, которая имеет не только «регулятивное», но и «конститутивное» при-

²¹ Фихте И. Г. Основные черты современной эпохи. СПб., 1906. С. 63.

менение. Именно при «конститутивном» применении идей посредством понятий тех или иных предметов происходит упорядочение опыта.

В «Заключении» подводятся итоги исследования, формируется ряд выводов концептуального характера, содержащих элементы новизны и выносимых на защиту.

Положения, содержащие элементы новизны и выносимые на защиту:

1. Философия истории представляет собой антропологически ориентированное размышление о судьбе человечества, о цели, пути и смысле его исторического развития. Она предполагает понимание истории как всемирного процесса созидания людьми своей жизни. Поэтому в философско-мировоззренческих системах античности и Средневековья философия истории как наука еще только формируется. Лишь в эпоху ранних буржуазных революций, когда идея прогресса наполняется новым содержанием и понимается как движение человечества к более совершенному началу, а сам человек признается как деятель, возникают все предпосылки для создания целостной историсофской концепции.

2. Трансцендентальная антропология позволяет создать философско-историческую теорию, способную охватить мировой общественно-исторический процесс во всем его многообразии и глобальности, показать границы и цель движения в истории. Историческое пространство и историческое время выступают в трансцендентальной философии в качестве таких априорных форм, посредством которых происходит упорядочение природно-чувственных человеческих начал, подчинение их процессу культурно-морального совершенствования людей.

3. Философия истории Канта вытекает из его учения о человеке, с одной стороны, как существа природного, чувственного, а с другой стороны, как трансцендентального субъекта, «вещи в себе» — активного, разумного и морального существа, представителя рода. В этой связи история понимается как путь человечества к преодолению природного начала и реализации нравственного идеала, как становление разумного и гуманного общественного устройства.

4. Фихте создает свою философско-историческую концепцию исходя из своего понимания человека как исключительно мыслящего существа. Отказ от концепции «вещи в себе» приводит к полному поглощению в его философии объекта субъектом и постулированию бесспорного приоритета практического разума над теоретическим. Таким образом, Фихте представляет историю как поле реализации потенциальных сил практического Я, которое стремится стать Абсолютом.

5. Свобода в философско-исторических концепциях Канта и Фихте понимается по-разному. По Канту, свобода принадлежит трансцендентному миру «вещей в себе», а в мире явлений выступает как трансцендентальная идея, реализующаяся в виде идеала в ходе общественно-исторического развития. Для Фихте свобода выступает лишь как трансцендентальная идея, имеющая в процессе исторической жизни не только «регулятивное», но и «конститутивное» применение.

Основные результаты исследования отражены в 6 публикациях автора общим объемом 2,14 п.л.

1. Философия истории Георга Вильгельма Фридриха Гегеля // Вопросы философии и истории философии: Сб. науч. тр. / Отв. ред. О.В.Никулина. Екатеринбург, Нижневартзовск, 1999. С. 53—58. (0,4 п.л.).

2. Необходимость системного смыслополагания в истории // Вопросы философии и истории философии: Сб. науч. тр. / Отв. ред. О.В.Никулина. Екатеринбург, Нижневартзовск, 1999. С. 142—149. (0,5 п.л.) (в соавторстве с Васильевым В.А.).

3. Философия истории Иммануила Канта // Вопросы философии, культурологии и истории: Сб. науч. тр. / Отв. ред. О.В.Никулина. Екатеринбург, Нижневартзовск, 2000. Вып. 1. С. 72—81. (0,5 п.л.).

4. Философия истории Иоганна Готлиба Фихте // Вопросы философии, культурологии и истории: Сб. науч. тр. / Отв. ред. О.В.Никулина. Екатеринбург, Нижневартзовск, 2000. Вып. 1. С. 90—98. (0,5 п.л.).

5. Философско-историческая концепция Георга Вильгельма Фридриха Гегеля // Россия XXI века: Мировоззренческие аспекты: Материалы региональной научно-практической конференции / Отв. ред. О.В.Никулина, М.М.Новикова. Нижневартзовск, 2000. С. 55. (0,12 п.л.).

6. Проблема периодизации исторического процесса // Гуманизация культуры и образования в Ханты-Мансийском автономном округе на пороге третьего тысячелетия: Материалы окружной научно-практической конференции. Нижневартзовск, 2000. С. 170—172. (0,12 п.л.).

Подписано в печать 21.09.00. Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 1,00 усл. печ. листа.
Тираж 100 экз. Заказ № 1202

ОАО «Полиграфист».
620151, г.Екатеринбург, ул.Тургенева, 20.